

УДК 81'373.72

К. С. Крюкова

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова
krukovaksenia@gmail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛОВИЦЫ *НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА ДОВОЛЬНО ПРОСТОТЫ*

Многие русские писатели и публицисты обращаются в своем творчестве к русским пословицам и поговоркам. Часто авторы текстов прибегают к трансформации устойчивых единиц; творческое переосмысление пословиц усиливает их выразительность, расширяет семантическое наполнение паремий, добавляет новые, неожиданные образы и смыслы. На примере пословицы *на всякого мудреца довольно простоты* и ее трансформированных вариантов продемонстрировано, что под воздействием различных структурных преобразований в процессе языковой игры паремии подвергаются разнообразным семантическим изменениям: от внесения смысловых оттенков в значение пословицы, до перехода устойчивого выражения с закрепленной за ним семантикой в разряд простого предложения, лишённого пословичного содержания.

Ключевые слова: окказиональная фразеология, русские пословицы, окказиональные трансформации, структурно-семантические трансформации.

K. S. Krukova

Nekrasov Kostroma State University
krukovaksenia@gmail.ru

SEMANTIC TRANSFORMATIONS OF PROVERB *EVERY MAN HAS A FOOL IN HIS SLEEVE*

Many Russian writers and publicists referred to the Russian proverbs in their work. Often, the authors of the texts resort to stable transformation units; creative rethinking of proverbs makes them more expressive, extends the semantic content of proverbs, adds new, unexpected images and meanings. For example, the proverb *every man has a fool in his sleeve* and its transformed versions shown that under the influence of various structural changes in the pun process, proverbs undergo various semantic changes from introducing shades of meaning in the proverb meaning to transition of a catch-phrase with the semantics assigned to it to the category of a simple sentence devoid of proverb content.

Keywords: occasional phraseology, Russian proverbs, occasional transformations, structural and semantic transformations.

Пословицы и поговорки отражают особенности ментальности русского человека, в них заключена народная мудрость, свод правил жизни. В русских пословицах (далее РП) афористично высказываются умозаключения, оценочные суждения носителей языка в отношении различных аспектов жизни человека, в них выражается понимание жизненных основ, исторических событий, семейных отношений, любви, дружбы, осуждаются пороки и восхваляются добродетели, нравственные качества человека.

Многие русские писатели обращались в своем творчестве к русским пословицам и поговоркам. Устойчивые знаки используются поэтами и писателями как для характеристики героев, выражения отношения к событиям, так и с целью создания в произведении национального колорита. Не обходят вниманием паремии и публицисты: в самых различных журналистских работах функционируют языковые и окказиональные варианты РП – яркие средства выражения авторских замыслов.

Использование пословиц обусловлено стремлением вызвать у читателей устойчивые образы, смыслы и оценочные ассоциации, закрепленные за той или иной паремией. Однако часто авторы текстов прибегают к трансформации устойчивых единиц; творческое переосмысление пословиц усиливает их выразительность, расширяет семантическое наполнение паремий, добавляет новые, неожиданные образы и смыслы.

Объектом настоящего исследования выступает пословица *на всякого мудреца довольно простоты* и ее трансформированные варианты (более ста). Данная пословица имеет значение ‘даже очень умный человек может совершить глупость, оплошать’, однако, подверг-

шаяся разнообразным структурным преобразованиям в процессе языковой игры, получает существенные семантические «сдвиги»: от конкретизации значения до полной утраты словичной семантики.

1. Одним из частотных приёмов окказионального структурно-семантического преобразования пословиц является замена компонентов, направленная на конкретизацию паремического значения. Так, компонент РП *мудрец* подвергается замене существительными, обозначающими наименования профессий, должностей, национальностей (*генерал, математик, ректор, еврей* и т.п.) или же характеризующими свойства личности (*хитрец, знаток* и т.п.). В данном случае в качестве компонентов-заместителей выступают слова, именующие – в представлении носителей языка – людей умных, мудрых, вследствие чего семантическая трансформация пословицы незначительна: автором трансформации только конкретизируется персонаж, одной из характеристик которого является его глубокий ум. Таким же образом может конкретизироваться и элемент пословицы *простоты*, компонентом-заместителем которого выступают слова, называющие такие качества человека, которые могут стать причиной глупого поступка, оплошности (*склероз, дурость, заболевание, сумасшествие* и т.п.). В подобных трансформациях компонентами-заместителями являются слова, указывающие на причину совершения умным человеком глупого поступка, что уточняет, конкретизирует значение пословицы, не подвергая ее существенным семантическим трансформациям.

2. Окказиональные структурно-семантические трансформации пословицы могут быть направлены на существенное изменение семантики паремического знака.

2.1. Пословица приобретает значение ‘на одного умного человека найдется множество глупых людей’: *на всякого мудреца довольно простодиль, на всякого мудреца довольно простаков, на каждого льва всегда довольно шакалов*. См., например, вариант пословицы *на всякого юриста довольно блондинок*, использованный в качестве сатирического комментария на сайте юридической помощи. В данном трансформе компонент-заменитель *юрист* обозначает умного человека, работу которого осложняют юридически некомпетентные люди, обозначенные в тексте трансформации компонентом-заместителем *блондинок* (по стереотипному представлению носителей языка являющихся «недалекими» дамами).

2.2. Пословица приобретает значение ‘на любого, даже очень умного, человека, можно чем-либо воздействовать морально и физически’: *на всякого мудреца довольно винца, на всякого мудреца довольно 53-й статьи* [53 статья УК РФ «Ограничение свободы»], *на всякого мудреца довольно грубой силы, на всякого мудреца довольно 9 граммов свинца, на всякого мудреца довольно лапши на уши, на всякого хитреца довольно экспертизы, на всякого лжеца довольно полиграфа* и т.п. См., например, вариант пословицы *на всякого мудреца довольно простой полосатой палочки*. Данный трансформ широко используется в среде автолюбителей. Вариант РП описывает ситуацию, при которой знания и умения любого, даже самого опытного, водителя бессильны перед лицом работника ГИБДД, зафиксировавшего нарушение и прервавшего движение автомобиля полицейским жезлом.

2.3. Пословица приобретает значение ‘любой, даже очень умный, человек от чего-либо страдает’: *на всякого мудреца довольно нищеты, на всякого мудреца довольно суеты, на всякого мудреца довольно безысходности*. Компоненты-заместители в данных трансформациях характеризуют те трудности, с которыми может столкнуться умный человек: отсутствие денег, времени, свободы и проч.

2.4. Пословица приобретает значение ‘для любого человека найдется то, чего ему не хватает’: *на всякого мудреца довольно красоты, на всякого простака довольно мудрости, на каждого сироту довольно доброты*. В подобных трансформациях наличие у персонажа пословицы глубокого ума не является обязательным признаком, сама паремия вместо назидательного выражения превращается скорее в пожелание человеку иметь то, что ему необходимо.

2.5. Наряду с семантическими трансформациями РП *на всякого мудреца довольно простоты* в рамках языковой игры пословичная семантика может нивелироваться, паремия превращается в простое предложение, построенное по законам грамматической сочетаемости слов в русском языке, но имеющее неясную, даже абсурдную, семантику. См., например, варианты пословицы *на всякого мудреца довольно бороды, на всякого хомяка довольно простоты*. Данные трансформы употреблены в рамках популярной в Интернет-среде игры, цель которой – подставить в качестве компонента какое-либо новое слово в пословицу, поговорку, фразеологизм или крылатое выражение. Наличие смысла у полученной единицы при этом не является существенным, основной целью становится создание как можно большего числа предложений на основе паремии.

Исследование пословицы *на всякого мудреца довольно простоты*, функционирующей в виде многочисленных речевых вариантов, выявляет высокую активность трансформационных процессов в современном русском языке. Пословицы подвергаются разнообразным семантическим изменениям: от внесения смысловых оттенков в значение РП, до перехода устойчивого выражения с закрепленной за ним семантикой в разряд простого предложения, лишённого пословичного содержания. Исследование пословицы *на всякого мудреца довольно простоты*, а также ее трансформов позволяет выявить особенности семантических изменений русских пословиц в функционирующем современном русском языке.

Литература

1. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. СПб., 2005.
2. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 2000.
3. Паремнологические исследования: сб. ст. М., 1984.
4. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремнологии. М., 1988.